

М. А. Остренкова

Язык традиционной культуры на уроках словесности: постижение ценностных смыслов и воспитательные задачи обучения русскому языку

В статье рассматривается вопрос о воспитательном потенциале языка традиционной культуры, который может быть востребован при обучении русскому языку в школе. Представление о воспитательном потенциале традиционной культуры автор связывает с актуализацией этических смыслов народного языка и его эстетических качеств, а также с возможностью обогащения концептосферы ученика аксиологически важными смыслами констант национальной культуры. На примере изучения ценностных смыслов константы *Хлеб* дается представление о возможной форме организации культууроориентированной исследовательской деятельности школьников на уроках словесности. Предлагая в качестве объекта учебного исследования диалектный материал, репрезентирующий семантическое поле «Хлеб», автор проводит мысль о том, что приобщение школьников к универсальным духовным ценностям (родина, память, добро и др.) через региональный языковой материал обеспечивает межкультурную коммуникацию в условиях полиэтничного состава современной школы. Автор обращает внимание на необходимость расширения понятийного тезауруса школьников за счет актуализации таких понятий, как *смысл, традиционная культура, коллективная личность, утилитарная и символическая функции* для проведения полноценного исследования.

Ключевые слова: язык традиционной культуры, ценностные смыслы константы, культууроориентированная исследовательская деятельность, урок словесности, воспитательные задачи.

М. А. Ostrenkova

The Language of Traditional Culture at Literature Lessons: Understanding of Valuable Meanings and the Educational Goals of Teaching the Russian Language

The article studies the problem of the educational potential of the language of traditional folk culture, which can be useful in teaching Russian at school. The idea of possible organization of the culturally oriented research work among the pupils is given at the example of studying the valuable meanings of a constant “Bread”. Offering the dialectal material that represents the semantic field “Bread” as the subject of the educational research, the author demonstrates the idea of joining the schoolchildren such spiritual values as: “motherland”, “memory”, “kindness” etc. The local regional linguistic material provides the intercultural communication under the condition of polyethnic structure in modern school. The author connects the idea of the educational potential of traditional folk culture with the actuality of the ethic meanings of the folk language and its esthetic features, and also with possibility of the enrichment of the concept’s sphere. The enrichment is realized with the help of the axiologically important meanings of the national culture constants.

Keywords: the language of traditional culture, valuable meanings of a constant, culturally oriented activity, educational goals.

Приступая к рассмотрению вопроса о воспитательном потенциале языка традиционной народной культуры и о методических возможностях использования богатейшего словаря народной культуры на уроках словесности, прежде всего обратим внимание на необходимость приобщения школьников к этому уникальному компоненту русской культуры. Интерес к традиционной культуре сейчас проявляют специалисты разных отраслей науки. По мнению А.В. Костиной, это «связано с тем, что в условиях глобализации и информатизации традиция становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально-культурную идентичность». В статье «Традиционная культура: к проблеме определения понятия» А.В. Костина рассматривает разные подходы к определению

понятия «традиционная культура», приводя мнения известных ученых и давая им оценку. Этот опыт осмысления ученым понятия, являющегося одним из рабочих в проводимом нами исследовании, позволяет определиться с теми дидактически продуктивными положениями, в соответствии с которыми, во-первых, школьникам дается представление о традиционной культуре и, во-вторых, составляется культуроведческий комментарий к языковому факту или экстралингвистическому явлению, предупреждающий «наивную этимологию» культурной реалии. Принципиальными для осмысления научных основ организации культууроориентированной исследовательской деятельности школьников стали следующие положения: «современность» интерпретируется, оценивается, легитимируется

сквозь «призму» прошлого, когда прошлое делается исходной точкой для понимания настоящего», «традиционность определяет ценностно-нормативное содержание данной культуры, а также социальные механизмы его передачи, а «народность» – самоидентификацию с народом», «считаем возможным в рамках культурологического подхода определить традиционную культуру в качестве культуры, воспроизводящей такого субъекта исторического действия, как коллективная личность» [7].

Данные положения обеспечивают актуализацию не только логической информации, необходимой для восприятия дифференцирующих признаков явления культуры, но и информации, ориентирующей на экспликацию этических смыслов текстов традиционной культуры *хорошо / плохо, справедливо / несправедливо, достойно / недостойно, прекрасное / безобразное*, востребованных для решения тех воспитательных задач изучения русского языка в школе, которые связаны с формированием духовного мира школьника. Это и формирование умений оценивать эстетические качества народного слова, выявлять ценностные смыслы, аккумулируемые словом, развивать языковое чувство, осознавать роль объединяющих народ констант культуры и – в процессе их изучения – пополнять содержание константы в индивидуальном сознании. Все эти задачи, направленные на «противодействие поверхностному восприятию слова» (В.Ю. Троицкий), будут способствовать формированию у школьников ценностного отношения к языку, культуре и менталитету русского народа.

Воспитательный потенциал традиционной русской культуры может быть востребован на уроках словесности независимо от того, какими новациями и предпочтениями «живет» конкретная школа или школа вообще в тот или иной период. И эта вневременная дидактическая ценность традиционной культуры объясняется, по словам Владимира Прокопьевича Аникина, тем, что в нем выразилась многовековая история страны и гуманная культура, созданная на «началах высокой духовности» [2, с. 4]. И, несмотря на то, что «живая культура не может представлять собой повторения прошлого – она неизменно рождает структурно и функционально новые системы и тексты. Но она не может не содержать в себе памяти о прошлом» [14, с. 245]. Обращение к языку традиционной культуры является необходимым уже потому, что в нем, как ни в каком другом компоненте культуры, отражены «кон-

стантные тексты» (Ю.М. Лотман) – те духовные опоры, которые определяют одновременно и универсальность ценностных смыслов и своеобразие их репрезентаций в национальной культуре, к каковым необходимо отнести и народное слово. Среди «константных текстов» традиционной культуры текст *Хлеба* является одним из самых семантически сложных и привлекательных с точки зрения организации поиска нового знания (для школьников), так как он содержит богатый «пассивный слой» – *исторический*, являющийся результатом осмысления реалии в разные культурные эпохи (Ю.С. Степанов).

В данной статье представлены дидактические материалы лингвокультуроведческого учебного исследования «Константа *Хлеб* в традиционной культуре», адресованного учащимся старшей школы, и его методическое обоснование. Высокая степень проработанности понятия хлеба в ярославских говорах (только дидактическую основу учебного исследования составили 40 лексем и фразеологизмов, входящих в семантическое поле «Хлеб») позволяет осуществить поиск ценностных смыслов константы в рамках учебного исследования и продемонстрировать разнообразие сфер жизни человека, в которые был включен хлеб в его символической функции и в которых реалия получала аксиологический статус. Актуализация экстралингвистической (культурной – связанной с материальной или духовной жизнью человека) информации, содержащейся в словарной дефиниции или получаемой из текста-посредника, не является самоцелью в процессе изучения языковых явлений традиционной культуры: знакомство с культурно-историческими корреляциями необходимо для выявления ценностных смыслов константы.

Обращение к региональному языковому материалу важно и еще по одной причине: создаются условия для межкультурной коммуникации, предполагаемой в силу полиэтничного состава современной школы; изучение языка традиционной культуры малой родины с лингвокультуроведческих позиций формирует внутренний контекст: актуализируются общие ценностные установки – уважение к прошлому, истории, культуре земли, на которой живешь, создается положительная мотивация за счет таких факторов, как познавательный интерес, исследовательская форма, этические установки диалога учащихся с культурой и диалога учителя с учащимися.

Проведение полноценного учебного исследования возможно при условии овладения школь-

никами метаязыком науки, в сфере которой они организуют поисковую деятельность. Тезаурус данного занятия наряду с терминами «традиционная культура», «диалект», «говоры» включает и термины «смысл» и «значение». Опираясь в процессе исследовательской работы термином «смысл», учитель должен довести до сознания школьников разницу между смыслом и значением и для того, чтобы предупредить подмену терминов и обеспечить понимание вопросов и заданий, и для того, чтобы побудить школьников к поиску той информации, которая не нашла отражение в словаре, но сохранилась в народном слове, в образцах народной речи.

Значение – «категория общественная, стабильная, постоянная часть содержания языкового знака», смысл – категория «личностная, ситуативная; смысл подвижен и изменчив от эпохи к эпохе, от человека к человеку, от текста к тексту» [1, с. 221]. Подводя школьников к восприятию проблемного вопроса исследования, учитель приведет слова В. Г. Белинского: «тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его манере понимать вещи». Как понимал носитель традиционной культуры такую «вещь», как хлеб? и Какие ценности утверждались традиционной культурой как вне-временные?

Комментируя цель учебного исследования (выявить ценностные смыслы константы Хлеб), учитель, подводя школьников к пониманию категории смысла, организует работу со «Словарем русского языка» С.И. Ожегова: учащиеся знакомятся со словарной статьей и фиксируют в опорном конспекте значения: 1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки. 2. Пищевой продукт из муки в виде выпеченного изделия какой-нибудь формы. 3. Зерно, из которого делают муку. 4. Хлебный злак. 5. (мн. хлебá), перен. Пропитание, иждивение. 6. Средства к существованию, заработок [10, с.749].

Исследование языковых и текстовых репрезентаций константы в традиционной культуре предполагает и осознание школьниками явления, свойственного данному типу культуры, – «двойной природы вещи». И поэтому проведению исследования будет предшествовать сообщение учителя о том, что в культуре традиционного типа любая вещь «обладает утилитарными и символическими функциями» [3, с. 9].

Обращаясь в первую очередь к утилитарному компоненту, школьники осваивают на диалектном материале денотативные сферы хлебных но-

минаций, выявляя ценностные смыслы в «прагматике» хлеба. В Ярославском областном словаре зафиксированы словосочетания со словом «хлеб»: благословенный хлеб, местный хлеб, обыденный хлеб, сладимый хлеб, супротивный хлеб, овинный хлеб, рванный хлеб; диалектных фразеологизмов и благопожеланий: *Из-за хлеба жить* (жить в людях без особой платы, только за питание); *Хлеб в закрома!* (пожелание при уборке урожая); *Величать хлеб-соль!* (благодарность хозяевам за угощение). Наблюдения над словами «питание» и «угощение» приводит к выводу о том, что слово «хлеб» использовалось в ярославских говорах в значении 'пища'. А Словарь названий ярославских хлебов (*благословенный хлеб, гречневик, игрушка, каравайка, колобок, непекши, неудачник, овсяник, перепеча, суточки* и др.), имеющих прозрачную внутреннюю форму и потому допускающих семантизацию без обращения к источнику, расскажет все: и из какой муки сделан хлеб, и какого он качества, и кому и для чего предназначен.

Обращение к номинации хлеба как культурной реалии свадебного обряда *местный* и работа со словарной статьей Ярославского областного словаря позволит осознать смысловую связь **хлеба** и **семьи** в русской традиционной культуре. Ритуальные действия с *местным* хлебом становятся символом утверждения новых родственных связей, гарантом прочности которых выступает хлеб: «при загашивании родные невесты и жениха размениваются половинками этих [местных] хлебов, так что половинка невестина и женихова хлеба остается у родни жениха, а две другие половинки – у родни невесты» [ЯОС 6:43].

Осознавая метафоричность номинации *ржаное поле* (в свадебном обряде название хлеба: «Дружинька, дай нам поле, одно ржаное, другое яровое!» – так обращались к дружке, и дружка отдавал принесенные пирог и хлеб [ЯОС 8: 132]), школьники предлагают свои варианты мотивации диалектного имени. Наблюдения над значением диалектного слова «пахать» 'резать' и речевым контекстом *Бывало, сам папаша пахал хлебец-от, а мы сидели да ждали* [ЯОС 7: 85], помогают обнаружить в одном слове *пахать* разные смыслы – это начало и завершение многотрудного пути – от возделывания земли *пахать землю* до вознаграждения – *пахать хлеб*.

Столь детальная проработка понятия *хлеб* в ярославских говорах дает представление о хлебе как о главном предмете и повседневного стола, и стола *красного* – свадебного – как о главной жиз-

ненной ценности. Так, смысловая параллель **хлеб – жизнь** понимается буквально: хлеб – основной продукт питания (*Без хлеба смерть*) и то, что сопровождало человека в разных жизненных ситуациях (в дополнение к тем словам, которые уже названы, приведем еще два: *дорожник* ‘каравайчик <...>, испеченный в дорогу’ [ЯОС 4: 15], *забытой хлеб* – забытый в печи хлеб, который употребляли в пищу для того, чтобы забыть человека, о котором сильно тосковали [СРНГ 9: 298]). Последний пример дает основание обнаружить еще одну смысловую связь: **хлеб – память**.

Символические смыслы уподобления хлеба жизни (рождению) выявляются в процессе работы со словарными статьями слов «Каравай» и «Коровка» из Ярославского областного словаря и «Коровай» из «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера. Наблюдения над словом *каравайка* ‘буханка хлеба’ и вопрос *назовите ставшее употребительным однокоренное слово (каравай)* подготавливают введение проблемного вопроса *почему коровой назван короваем?* Проверить свою этимологическую версию учащиеся смогут, обратившись к словарю М. Фасмера: «**Коровай** «целая буханка хлеба; свадебный пирог; вечеринка накануне свадьбы, на которой подают каравай <...>. Вероятно, от *корова* <...> этот дар должен был быть волшебным средством» [15, с. 332] – принести в новую семью главное счастье – много здоровых и красивых детей. Мотив новой жизни и рождения человека, нашедший отражение в значениях слова «корвай», обогащается и высоким сакральным смыслом после того, как школьники познакомятся с диалектным словом «коровка» – ‘хлебное изделие’, его семантикой и назначением: «В старой деревне к Рождеству пекли так называемые «коровки» из белой муки со сдобой. Это связано с легендой о том, что Иисус Христос родился в хлеву, в пещере, где была скотина» [ЯОС 5: 70].

Экстралингвистическую связь **хлеба и родины** учащиеся устанавливают, работая с текстом Ф. И. Буслаева [5, с. 95-96]: *Возделыванье земли, заставляя пахаря дожидаться плода от обработанной им нивы, нечувствительно приучает его к одному месту, которое становится ему родным, как по труду, который он положил на него, так и по привычке: «наездом хлеба не напашешь». Твердая оседлость землепашца метко выражается словом *корень*, которое в некоторых областных наречиях употребляется в смыс-*

ле оседлого, жилого места; вместо «моя родина» говорят: «мой корень».

Задание на этимологическую интерпретацию диалектного слова *корень* (крестьянская семья, от которой произошли остальные семьи в деревне, носящие эту фамилию) [ЯОС 5: 65] и фразеологизма *на корни остаться* (при разделе остаться жить в доме родителей) [ЯОС 6: 77], предполагает экспликацию всех ключевых понятий (хлеб – семья – дом – родина), семантическая соотнесенность которых отражает их связь во внеязыковой действительности. Обращение к тексту *Заговора от тоски родимой матушки в разлуке с милым дитяtkой*, который бытовал в народной культуре в начале XIX века, дает возможность подтвердить сделанный вывод: *А придет час твой смертный, и ты вспомни, мое дитяtkо, про нашу любовь ласковую, про наш хлеб-соль роскошный, обернись на родину славную <...>* [12, с. 49].

В одном ряду оказываются любовь родительская, хлеб-соль – дом и родина. Наблюдения над формой прилагательного *роскошный* позволят обратить внимание на то, что в традиционной культуре *хлеб-соль* было единым понятием, соотнесенным с реалиями, выполняющими апотропейную функцию: «хлеб несет богатство и благополучие, а соль защищает от враждебных сил и влияний» [4, с.140]. К этому выводу учащиеся могут прийти самостоятельно, осмыслив содержание русской народной пословицы *Хлеб-соль не пропустит зла*. Исследование реалии в аспекте ее утилитарных и символических смыслов включает и знакомство с названиями тех действий и предметов, обозначающих этапы и ритуалы начала и завершения жатвы (*зажинать, зажин, пожин, пожинальник, спожинок, госпожинки, завивать бороду* и др.). Знакомство с фразеологизмом *завивать бороду* (в старой деревне обычай заканчивать жатву, оставляя недожатыми несколько колосьев («на бородку Иисусу»), которые завязываются узлом [ЯОС 4: 58]) и эвристическое чтение текста (см. ниже) направлены на аспектное осмысление культурной информации: можно ли утверждать, что обряд завивания бороды отражает «уникальную ситуацию двоеверия», сохранившуюся в народной культуре?

Обряд изготовления «бороды» – закручивание колосьев в жгут или заплетение из них косы и прижимание их камнем к земле или закапывание верхней части стеблей рядом с корнями – осмыслялся как жертва богу и способствовал возвращению силы земле, а соответственно, и обеспечению хорошего урожая на следующий год [11, с. 106]

Диалектный фразеологизм сохранил следы мифологического мышления в народном сознании и мышления православного. Объяснить упоминание Иисуса школьники смогут, обратившись к пословице «Хлеб – дар божий, отец, кормилец». Так, и в слове, и в наглядном образе ритуального действия утверждается связь хлеба и Христа. Осмысление ореола сакральности хлеба происходит при обращении к диалектному слову *лесенка* – «печеное изделие из пресного теста в виде лестнички, используемое при совершении обрядов как символ лестницы для восхождения, подъема кого-, чего-либо <...>. *Лесенки пекут в вознесенье – Иисусу Христу на небо восходитъ*» [СРНГ 16: 369], а осознание переносного смысла «восхождения» учащиеся смогут определить, обратившись к тексту:

Лесенки символизировали духовное восхождение души праведника на небо. Они соотносились с представлениями об идеале добродетельной жизни, следование которому обеспечило бы для живого посмертное пребывание в раю одесную Бога. С этой же идеей были связаны «лесенки», которые пеклись в день Иоанна Лествичника. В его богословском сочинении описывалась «лестница», по которой должно было восходить к нравственному совершенству. Она состояла из 30 ступеней; на иконах ее часто изображали ведущей с земли на небо, где стоял Христос и принимал тех, кто преодолел тяжелый путь, не впав в грех и не сорвался с лестницы в пасть дракона [9].

Так, учащиеся приходят к выводу о том, что в народной традиционной культуре хлеб – пища не только телесная, хлеб – пища духовная.

Учитывая сделанные выводы и выявленные ценностные смыслы, учащиеся смогут самостоятельно объяснить народные выражения *Не слушай, хлеб-соль! Не за хлебом-солью сказано!* (так говорят за столом при речи непристойной) [6, с. 553] и попытаться связать константу *Хлеб* с другой важной константой русской культуры – *Слово*: сказанное слово должно быть достойно хлеба-соли. И, таким образом, утвердить этические смыслы соотнесенных в традиционной культуре констант.

Наблюдения над образными выражениями, в которых происходит антропоморфизация хлеба (*Ржаной хлебушко калачу дедушка. Хлеб от рук отбивается. Хлеб спит в человеке. Не смейся, овсяник: не быть калачом*) и осознание одухотворенной природы хлеба, подготавливают учащихся к восприятию обратной проекции **человек**

– **хлеб**. С этой целью организуются наблюдения над диалектизмами, характеризующими человека (*недопека* ‘неразвитый’, ‘нерасторопный, медлительный’ [ЯОС 6: 130]; *как на опаре кинуть* ‘вести однообразную, бездеятельную жизнь’ [ЯОС 5: 12]), а также словом *поскребыши*, которое в некрасовских, брейтовских и др. говорах одновременно обозначает и человека и хлеб (предложим школьникам провести семантизацию с использованием словообразовательного и лексического разборов). (*Поскребыши*. 2. Хлеб, испеченный из остатков муки или теста. 3. Последний, младший ребенок в семье [ЯОС 8: 70]). Диалектизмы, создающие метафорический образ человека-хлеба, помогают по-иному посмотреть на человека: как на творение из теста. И учитель предложит школьникам подтвердить вывод и привести известную забавную детскую дразнилку со словами «жених и невеста» (*Тили-тили-тесто, жених и невеста!*) [11]. Какая же мифологическая «версия» создания человека существовала в традиционной культуре славян? И, приводя примеры других фразеологизмов, включающих слова тематической группы «Хлеб» и характеризующих человека, школьники убеждаются в продуктивности смыслового тождества **человек – хлеб**.

Наблюдения над устойчивым выражением *И то хлеб!* ‘и это хорошо, и на этом спасибо’ [10, с. 749] завершает работу: школьники анализируют контексты употребления данного выражения и предлагают свою интерпретацию выражения: *И вот я здесь. 12 градусов, и то хлеб. Чай с брусничкой, хлебец, сухарики.* (М. Тарковский); *Значит, мое первое октябрьское письмо все-таки попало к вам. Что ж, и то хлеб!* (Ю. Даниэль) [8].

Слово *хлеб* во фразеологизме, соотносясь с разными действиями или предметами, выступает в роли положительного оценочного средства (хлеб – хорошо).. Мы намеренно завершили исследование примером со словом «хлеб», не имеющим в контексте вещных коннотаций, – здесь имя «оторвалось» от предмета и стало средством положительной оценки. И все те ценностные смыслы константы Хлеб – «константного текста», который в традиционной культуре передавался от поколения к поколению, «сошлись» в главном: **хлеб – благо**.

Завершая работу, учитель сообщит школьникам о том, что в ярославских деревнях было принято говорить хозяевам дома «*Величайте хлеб-соль!*», когда гости выходили из-за стола. Что имели в виду говорящие? Как в ярославском бла-

гопожелании отразилось отношение человека к хлебу? Докажите, что это выражение имеет и буквальный (прямой), и переносный смысл.

Важным воспитательным моментом является актуализация понятия «коллективная личность» в связи с анализируемым контекстом традиционной культуры – это продиктовано дидактической направленностью комментария: общность духовных координат обеспечивала единство требований, норм, ценностей в процессе преемственности и объединяло поколения и народ. Заключительное слово учителя будет направлено на осмысление духовных опор нашего времени (тех, которые есть, и тех, в которых есть потребность), что подготовит учеников к более глубокой и осознанной рефлексии на ценности, выработанные опытом предшествующих поколений. Систематизировать приобретенные знания и провести более глубокую и осознанную рефлексии на исследуемые реалии духовной и материальной сфер традиционной культуры поможет итоговое задание: напишите эссе, основываясь на высказывании В.П. Аникина и продолжая размышления ученого: «Рачительное отношение к культуре прошлого включает в себя прежде всего его знание, а корректирующий опыт нашей современной жизни сам укажет, что взять и сохранить из старины для новых свершений» [12, с. 14].

Воспитательная ценность языка традиционной культуры и реалий, репрезентируемых языком, как объектов учебного исследования заключается в возможности транслирования и присвоения учащимися ценностных смыслов констант национальной культуры, которые, будучи содержательно специфическими, тем не менее, образуют некие контрапункты культуры, формируя общее «ценностно-смысловое пространство языка» (Н. Ф. Алефиренко) и культуры с духовными доминантами, как то: уважение к родному слову, к дому, истории, родине, народу.

Библиографический список

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Текст]: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288с.
2. Аникин, В.П. Русское устное народное творчество [Текст] / В.П. Аникин. – М.: Высшая школа, 2001. – 726с.
3. Байбурин, А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян [Текст] / А.К. Байбурин. – Л.: Наука, 1983. – 191с.

4. Байбурин, А.К., Топорков, А.Л. У истоков этикета: Этнографические очерки [Текст] / А.К. Байбурин, А.Л. Топорков. – Л.: Наука, 1990. – 168с.

5. Буслаев, Ф. И. Догадки и мечтания о первобытном человечестве [Текст] / Ф. И. Буслаев. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 704с.

6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4т. – Т.4 / В.И. Даль. – М.: Русский язык. Медиа, 2007. – 683с.

7. Костина, А.В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия [Электронный ресурс] / Костина А.В. – Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» / №4. – 2009. – Культурология. (Дата обращения: 12 мая 2013 г.)

8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (Дата обращения: 22 марта 2014г.).

9. Обрядовое печенье [Электронный ресурс]. URL: abc8.ru (Дата обращения: 10 мая 2014г.).

10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов – М.: Русский язык, 1985. – 797с.

11. Русская мифология. Энциклопедия [Текст]. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. – 784с.

12. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым [Текст]. – М.: Художественная литература, 1990. – 398с.

13. СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, 1972. – В. 9; 1980. – В. 16.

14. Успенский, Б.А. Избранные труды. Том 1. Семиотика истории. Семиотика культуры [Текст]/ Б.А. Успенский. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 432с.

15. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: в 4 т. – Т.2 / М. Фасмер. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 672с.

16. ЯОС – Ярославский областной словарь: в 10 вып./ под ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 1981 – 1991.

Bibliograficheskij spisok

1. Alefirenko, N.F. Lingvokul'turologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka: ucheb. posobie [Tekst]/ N.F. Alefirenko. – М.: Flinta: Nauka, 2010. – 288s.

2. Anikin, V.P. Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo [Tekst]/ V.P. Anikin. – М.: Vysshaya shkola, 2001. – 726s.

3. Bajburin, A.K. ZHilishhe v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan [Tekst]/ A.K. Bajburin. – Л.: Nauka, 1983. – 191s.

4. Bajburin, A.K., Toporkov, A.L. U istokov ehtiketa: EHtnograficheskie ocherki [Tekst]/ A.K. Bajburin, A.L. Toporkov. – Л.: Nauka, 1990. – 168s.

5. Buslaev, F. I. Dogadki i mechtaniya o pervobytnom chelovechestve [Tekst]/ F. I. Buslaev. – М.: «Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya» (ROSSPEHN), 2006. – 704s.

6. Dal', V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo

yazyka. V 4t. T.4./V.I. Dal'. – M.: Russkij yazyk. Media, 2007. – 683s.

7. Kostina, A.V. Traditsionnaya kul'tura: k probleme opredeleniya ponyatiya [Tekst]/ Kostina A.V. – Informatcionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie» /№4. – 2009. – Kul'turologiya. (Data obrashheniya: 12 maya 2013 g.)

8. Natsional'nyj korpus russkogo yazyka [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ruscorpora.ru> (Data obrashheniya: 22 marta 2014g.).

9. Obryadovoe pechen'e [EHlektronnyj resurs]. URL: abc8.ru (Data obrashheniya: 10 maya 2014g.).

10. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka/ Ozhegov S.I. – M.: Russkij yazyk, 1985. – 797s.

11. Russkaya mifologiya. EHntsiklopediya [Tekst]. – M.: EHksmo; SPb.: Midgard, 2006. – 784s.

12. Skazaniya russkogo naroda, sobrannye I.P. Sakharovym [Tekst]. – M.: KHudozhestvennaya literatura, 1990. – 398s.

13. SRNG – Slovar' russkikh narodnykh govorov. – L.: Nauka, 1972. – V. 9; 1980. –V 16.

14. Uspenskij, B.A. Izbrannye trudy. Tom 1. Semiotika istorii. Semiotika kul'tury [Tekst]/ B.A. Uspenskij. – M.: Izdatel'stvo «Gnozis», 1994. – 432s.

15. Fasmer, M. EHtimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t. T.2./M. Fasmer. – M.: TERRA – Knizhnyj klub, 2008. – 672s.

16. YAOS – YAroslavskij oblastnoj slovar': v 10 vyp./ pod red. G.G. Mel'nichenko. YAroslav', 1981 – 1991.